

ВОСПОЛНЕНИЕ ПОТЕРЬ, ПОНЕСЕННЫХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА И БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ СОЕДИНЕННЫМИ АРМИЯМИ

Вопрос о потерях, понесенных российской императорской армией в ходе Отечественной войны 1812 года, и их восполнение в течение войны современной исторической наукой не достаточно разработан, хотя источниковая база для его решения имеется. В РГВИА, в фонде 489 отложились месячные рапорты по личному составу за 1812 г. на большинство воинских частей российской армии, но трудоемкость и отсутствие методики в выявлении и систематизации фактического материала в многочисленных архивных делах не способствуют скорому решению обозначенной проблемы.

В своей работе мы сделали попытку определить основные тенденции в решении вопроса о восполнении потерь, понесенных российской армией в 1812 г., на основе данных из полковых месячных рапортов пехотных и кавалерийских армейских полков. Из полковых месячных рапортов мы получили сведения за июнь 1812 г. на 23 000 воинов и за декабрь 1812 г. - на 11 633 воинов, состоявших налицо в воинских частях, а также на 14 637 воинов, поступивших на пополнение в действующие воинские части в течение всей кампании. В качестве исходного архивного материала для нашего исследования мы привлекли количественные показатели о состоянии личного состава из месячных рапортов шести гренадерских полков (Московского, Малороссийского, Киевского, графа Аракчеева, Сибирского, Фанагорийского), четырех пехотных полков (Капорского, Бутырского, Белозерского, Рязанского), пяти егерских полков (5, 6, 18, 20, 50-го) и пяти кавалерийских полков (Новгородского и Малороссийского кирасирских, Ингерманландского и Иркутского драгунских, Татарского уланского)¹, что составило 23% от генеральной совокупности воинов 1-й и 2-й Западных армий или, как их еще официально называли с августа 1812 г., Соединенных армий, что является вполне репрезентативной выборкой. Как известно, в ходе боевых действий 1812 г. воинские части этих армий несли значительные потери убитыми, ранеными, пропавшими без вести и в большей степени - больными. Эти потери необходимо было оперативно пополнять для сохранения боеспособности воинских частей.

По нашим данным, перед войной, на 1 июня 1812 г., укомплектование нижними чинами пехотных и кавалерийских частей было удовлетворительным (см. табл. 1) и в среднем составляло 95% для гренадерских, 87% для пехотных, 90% для егерских и 80% для кавалерийских полков.

Таблица 1

**Соотношение наличного и списочного состава нижних чинов
Соединенных армий на 1 июня 1812 г.**

Полки	Наличный состав		Списочный состав	
	человек	%	человек	
Гренадерские.				
Малороссийский	1352	98,9	1367	100,0
Киевский	1398	94,6	1478	100,0
Аракчеева	1578	94,5	1670	100,0
Сибирский	1308	99,8	1311	100,0
Фанагорийский	1265	86,9	1456	100,0
Всего	6901	94,8	7282	100,0
Пехотные				
Капорский	1570	89,7	1751	100,0
Бутырский	1185	88,2	1344	100,0
Белозерский	1205	82,0	1470	100,0

Рязанский	1740	85,8	2027	100,0
Всего	5700	86,5	6592	100,0
Егерские				
18-й	1284	88,6	1449	100,0
5-й	1295	92,2	1405	100,0
6-й	1427	90,4	1578	100,0
20-й	1357	86,8	1564	100,0
50-й	1359	91,0	1493	100,0
Всего	6722	89,8	7489	100,0
Кавалерийские				
Малороссийский кирасирский	578	83,4	693	100,0
Новгородский кирасирский				
Ингерманландский драгунский	726	95,7	759	100,0
Иркутский драгунский	658	72,9	902	100,0
Уланский татарский				
Всего	461	56,0	817	
	1254	86,4	1451	100,0
	3677	80,0	4622	100,0

В ходе войны командованию Соединенных армий и Военному министерству удавалось сохранять боеспособность полков на приемлемом уровне. Для поддержания боеспособности воинских частей необходимо было постоянно восполнять их потери, и прежде всего это касалось пехотных частей, что нашло свое отражение в полковых месячных рапортах по личному составу за июнь - декабрь 1812 г. Русское командование считало, что пехотный полк, имевший в строю менее 300 рядовых, т. е. менее 20% списочного состава двух действующих батальонов, не являлся боеспособным. В приказе по 1-й Западной армии от 29 августа 1812 г. указывалось, что полки, «в коих менее 300 рядовых во фронте, сформировать немедленно из двух батальонов один»ⁱⁱ.

В Бородинском сражении войска Соединенных армий понесли наибольшие боевые потери за всю кампанию 1812 г. Так, на конец сражения во многих полках 8-го пехотного корпуса в строю насчитывалось то 150 до 300 нижних чиновⁱⁱⁱ. По этой причине у командования Соединенными армиями возникла острая необходимость в течение сентября восполнить потери, понесенные пехотными полками в сражении. Русскому командованию в значительной степени за сентябрь 1812 г. удалось выполнить эту сложную задачу. По нашим подсчетам, потери, понесенные в Бородинском сражении отдельными пехотными полками трех видов (гренадерскими, пехотными и егерскими), в течение сентября 1812 г. были восполнены до 40-100% от штатного расписания, а в среднем на 60%.

Вместе с тем потери в течение всей кампании 1812 г., которые несли пехотные части всех видов почти ежедневно, были весьма высоки, особенно большими и ранеными. По нашим подсчетам, произведенным на основе данных из полковых месячных рапортов, отношение количества общих потерь среди рядового состава пехотных полков трех видов за всю кампанию 1812 г. к наличному рядовому составу на начало войны для гренадерских полков составляло 13 : 10, для пехотных полков 9 : 10, для егерских полков 11 : 10, в целом по пехоте 11 : 10. Иным это соотношение было в кавалерии, где оно составляло 4 : 10.

В итоге за полгода боевых действий 1812 г. пехотные части в количественном отношении приблизительно один раз полностью сменили свой наличный рядовой состав. Правда, необходимо учитывать, что личный состав пехотных частей нес потери как среди солдат, начавших войну в данной части, так и среди солдат, поступивших в данную воинскую часть в ходе войны в качестве пополнения. Рядовых солдат из довоенного состава пехотных полков к 1 января 1813 г. оставалось крайне мало - в большинстве полков не более 10% от наличного состава рядовых чинов по состоянию на 1 июня 1812 г. Правда, эти показатели не относились к унтер-офицерскому и офицерскому корпусу пехотных частей всех видов. Из сведений формулярных списков офицеров и унтер-офицеров

большинства полков Соединенных армий по состоянию на конец 1814 г. выяснилось, что в гренадерских, пехотных и егерских полках на этот год служили из довоенного состава полков от 20 до 30% унтер-офицеров и от 40 до 60% офицеров. Причем здесь необходимо учитывать тот факт, что офицеры, выздоровевшие после ранений и болезней, как правило, возвращались в свою часть. Данная тенденция прослеживалась и среди унтер-офицеров. Вместе с тем исходя из данных формуляров рядовых солдат, поступавших на пополнение пехотных полков, указанная тенденция для рядового состава, в отличие от унтер-офицерского и офицерского, не была характерна.

В кавалерийские части пополнение в течение кампании 1812 г. поступало нерегулярно и в небольших количествах, по нашему мнению, оно составило 1-16% от наличного состава кавалерийских полков на 1 июня 1812 г. Это можно объяснить, во-первых, тем, что общие потери кавалерийских частей за всю кампанию 1812 г. не превышали 50% от их списочного состава, и, следовательно, кавалерийские полки своей боеспособности даже без пополнений к концу кампании, как правило, не потеряли. Во-вторых, запасные и резервные эскадроны кавалерийских полков в начале войны были сведены во вновь сформированные действующие полки или были включены в действующие части. В начале войны новые кавалерийские резервы стали готовиться в резервных войсках генерала Д.И. Лобанова-Ростовского, но из них пополнение стало поступать в действующие войска в основном только к середине 1813 г.

Отношение численности наличного состава нижних чинов пехотных полков русской армии на 1 января 1813 г. к довоенному наличному составу на 1 июня 1812 г., по нашим подсчетам, в гренадерских полках составляло 1 : 2, в пехотных и в егерских полках 1 : 3. Причем здесь следует учитывать, что к началу войны рядовой состав пехотных частей состоял по преимуществу из старослужащих солдат, а на 1 января 1813 г. - из новобранцев. В кавалерийских полках аналогичное соотношение было 1 : 2 с той разницей, что рядовой состав кавалерийских полков, как в начале войны, так и на 1 января 1813 г., состоял по преимуществу из старослужащих солдат (см. табл. 2).

Таблица 2

Соотношение наличного состава нижних чинов Соединенных армий по состоянию на 1 января 1813 г. и 1 июня 1812 г.

Полки	1 января 1813		1 июня 1812	
	человек	%	человек	%
Гренадерские				
Малороссийский	889	65,8	1352	100,0
Киевский	669	47,9	1398	100,0
Аракчеева	771	48,9	1578	100,0
Сибирский	846	64,7	1308	100,0
Фанагорийский	459	36,3	1265	100,0
Всего	3634	52,7	6901	100,0
Пехотные				
Капорский	369	23,5	1570	100,0
Бутырский	685	57,8	1185	100,0
Белозерский	355	29,0	1223	100,0
Рязанский	361	20,7	1740	100,0
Всего	1770	31,0	5718	100,0
Егерские				
5-й	415	32,0	1295	100,0
6-й	864	60,5	1427	100,0
20-й	220	16,2	1357	100,0
Всего	1499	36,7	4079	100,0
18-й*	1309	101,9	1284	100,0
50-й*	1575	115,9	1359	100,0
Кавалерийские				
Малороссийский	238	41,2	578	100,0

кирасирский Новгородский	303	41,7	726	100,0
кирасирский Ингерманландский	294	44,7	658	100,0
драгунский Иркутский	296	53,0	557	100,0
драгунский Уланский	715	57,0	1254	100,0
татарский Всего	1846	49,0	3773	100,0

*Данные на эти полки не вошли в общий итог по егерским полкам, так как эти части с октября 1812 г. до весны 1813 г. имели статус резервных частей и находились в подчинении генерала Д.И. Лобанова-Ростовского.

Чтобы выяснить, за счет каких резервов удавалось русскому командованию сохранить боеспособность действующих частей, мы попытались выявить источники их пополнения за вторую половину 1812 г. (см. табл. 3). Так, главным источником пополнения собственно пехотных полков были рекруты (83,5%), т. е. необученные новобранцы, сведенные в партии и направленные непосредственно из сборных пунктов в воинские части, они могли получить азы начальной военной подготовки главным образом на марше. В гренадерских полках удельный вес рекрут среди пополнения в кампанию 1812 г. составлял только 13,0 %. Командиры некоторых гренадерских полков старались вовсе обойтись без этого контингента пополнения. Так, во всех месячных рапортах за 1812-1814 гг. командир Санкт-Петербургского гренадерского полка делал характерные приписки: «Рекрут полк себе ниоткуда не ожидает»^{iv}.

Вместе с тем рекруты - это не единственный контингент новобранцев, поступавших в воинские части действующей армии. К новобранцам можно отнести и рядовых солдат, поступавших в линейные части из четвертых резервных батальонов соответствующих действующих полков, сформированных в ноябре 1811 г. из рекрутских депо 1-й линии, а также из резервных номерных полков, сформированных 24 июня 1812 г. из рекрутских депо 2-й линии. В отличие от рекрут, они состояли на службе, как правило, от нескольких месяцев до года и успевали получить в той или иной степени начальную военную подготовку, находясь в месте дислокации своей воинской части. Значительную часть рекрут удавалось командованию резервных частей в течение 1812 г. формально переводить из разряда рекрут в разряд рядовых, или, как их официально еще именовали, старослужащих солдат. По документам эти новобранцы показывались как старослужащие рядовые и в таком статусе направлялись на пополнение в действующие воинские части. Те из них, которые по разным причинам, прежде всего по краткости пребывания на службе, не успевали получить чин рядовых, поступая из своих резервных частей на пополнения в действующие части, показывались по документам как рекруты. Иногда они проходили по документам как рядовые. В гренадерских полках доля пополнения из резервных частей составляла 15,0%, в собственно пехотных полках - в два раза меньше (7,0%), в месячных рапортах кавалерийских полков их не отмечено вовсе.

Пополнение в егерские полки в течение кампании 1812 г. из резервных частей составило 23,5%, а в октябре около половины всех пополнений за кампанию в егерских полках Соединенных армий составили рядовые солдаты из девяти действующих егерских полков, которые получили статус резервных частей. 8 октября 1812 г. выходит предписание М.И. Кутузова генералу Д.И. Лобанову-Ростовско

му, по которому на пополнение действующих полков шел почти весь рядовой состав одного егерского полка из каждой дивизии Соединенных армий: 30, 34, 21,

18, 36, 40, 41, 42 и 50-го егерских^v. Офицеры, унтер-офицеры и небольшая часть старослужащих рядовых солдат этих девяти полков оставались служить при своих воинских частях и в течение полугода занимались обучением рекрут, поступавших в эти полки в октябре - декабре 1812 г.

Таблица 3

Источники пополнения полков Соединенных армий в 1812 г.

Источники пополнения	Полки								Всего	
	гренадерские		пехотные		егерские		кавалерийские		чел	%
	чел.	%	чел	%	чел	%	чел	%		
Из рекрут	913	13,1	2801	83,5	538	13,0	110	58,2	4362	29,8
Из сводных гренадерских батальонов	1823	26,2							1823	12,5
Из 2-х батальонов данного полка	2932	42,2	6	0,2	87	2,1			3025	20,7
Из 2-х батальонов других полков	63	0,9							63	0,4
Из 4-го резервного батальона данного полка	385	5,5			13	0,3			398	2,7
Из других 4-х резервных батальонов армейских пехотных полков	554	8,0	18	0,5	678	16,4			1250	8,5
Из линейных полков	133	1,9	8	0,9			8	4,2	169	1,2
Из резервных пехотных полков	101	1,5	216	6,4	283	6,8			600	4,1
Из 9 (резервных) егерских полков					1892	45,7			1892	12,9
Из ратников			264	7,9	295	7,1			559	3,8
Из плена	11	0,2			20	0,5			31	0,2
Из ранее числившихся без вести пропавшими	25	0,4	12	0,4	16	0,4	19	10,1	72	0,5
Из бегов	8	0,1	3	0,1	3	0,1			14	0,1
Из выздоровевших	2	0,03	8	0,2	317	7,7			327	2,2
Завербовано из вольных людей							52	27,5	52	0,4
Всего	6950	100,0	3356	100,0	4142	100,0	189	100,0	14637	100,0

Так, из 50-го егерского полка 1256 рядовых солдат, в подавляющем большинстве недавних рекрут и рядовых первого года службы, поступивших в полк в конце августа и в сентябре 1812 г. из резервных частей, пошли на пополнение в основном 49-го егерского полка^{vi}. 18-й и 50-й егерские полки за ноябрь - декабрь опять пополнились рекрутами, и на 1 января 1813 г. в 18-м егерском полку состояло налицо 1309, в 50-м егерском полку - 1575 солдат-новобранцев, что даже превышало наличный состав этих полков по состоянию на 1 июня 1812 г. Указанные два егерских полка вместе с еще семью егерскими полками Соединенных армий в течение полугода выполняли функции резервных частей, занимаясь обучением рекрут. С середины 1813 г. эти девять егерских полков приняли участие в боевых действиях на территории германских государств^{vii}.

Менее процента от общего количества пополнения, буквально доли от процента, пригодились на вернувшихся в строй из категории без вести пропавших, бежавших из плена и возвращенных из бегов солдат. Эти показатели относились в равной степени как к гренадерским, так пехотным и егерским полкам.

Особо следует обратить внимание на незначительные количественные

показатели пополнения во второй половине 1812 г. из категории выздоровевших старослужащих солдат, которых насчитывалось среди пополнения гренадерских 0,03%, пехотных -0,2%, егерских - 8,0%. В кавалерийских полках таковые в рапортах не отмечены. Всего по пехоте - 2,2 %.

В октябре 1812 г. в госпиталях уже было значительное количество выздоровевших, и даже в документах за это время можно встретить отчет об отправке выздоровевших нижних чинов в действующую армию. Так, из госпиталей, располагавшихся около Касимова, Елать-мы и Меленков по отчету было отправлено в действующую армию в конце октября 1812 г. от 8 до 10 тыс. выздоровевших нижних чинов, но вместе с тем в том же документе сообщалось, что отправление в армию выздоровевших задерживалось, так как готовые к походу партии, не имея зимней одежды, ожидали подвоза собранных в соседних губерниях полушубков и сапог^{viii}.

По данным из месячных рапортов гренадерских и пехотных полков за 1812-1813 гг., выздоровевшие раненые и больные из госпиталей в массовом порядке стали поступать в полки только летом 1813 г. По нашим наблюдениям, их доля в общем пополнении пехотных полков значительно уступала доле приходившейся на рекрут.

В ходе войны, в отличие от собственно пехотных и егерских полков, пополнение гренадерских полков имело свои особенности. Так, расформированные 12 сентября все сводные гренадерские батальоны Соединенных армий пошли на пополнение гренадерских полков. За кампанию 1812 г. они составили треть от всех полученных этими полками пополнений. Кроме этого, запасные батальоны соответствующих гренадерских полков целиком пошли на пополнение действующих батальонов своих полков. Большинство гренадерских полков получили такое пополнение в декабре 1812 г., что составляло 42% их пополнения за кампанию 1812 г. Правда, некоторые гренадерские полки, такие как Графа Аракчеева и Санкт-Петербургский, получили на пополнение свои запасные батальоны только летом 1813 г.

Благодаря этим двум источникам пополнения гренадерские полки на 1 января 1813 г., помимо новобранцев, имели немногим более половины своего довоенного состава.

Большинство собственно пехотных полков на 1 января 1813 г. имели 20-30% своего довоенного состава. Хотя и здесь имелись исключения, например Бутырский пехотный полк, наличный состав которого на 1 января 1813 г. насчитывал 58% довоенного. В отличие от гренадерских полков главным источником их пополнения были рекруты и рядовые первого года службы, поступавшие из резервных частей, в меньшей степени - ратники Московского и Смоленского ополчений.

Для егерских полков основным контингентом пополнения были опять таки новобранцы, как и для собственно пехотных полков, с той только разницей, что они поступали из девяти вышеуказанных егерских полков Соединенных армий.

Кавалерийские полки в течение кампании 1812 г. по названным выше причинам получили минимальное пополнение, которое в среднем не более чем на 10% покрыло потери полков.

По нашим наблюдениям, в армейских пехотных и егерских полках действующей армии к концу кампании 1812 г. и в кампаниях 1813-1814 гг. доля новобранцев различных категорий среди рядового состава, без учета нестроевых солдат, составляла более половины, а во многих полках доходила до 90% и выше, приближаясь к 100%^{ix}.

Тем не менее сложившаяся в 1812-1814 гг. система, направленная на восполнение потерь, понесенных в войне действующими воинскими частями, себя оправдала и эффективно способствовала победе российского оружия в войне с сильным противником.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ⁱ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 98, 136, 350, 785, 1121, 1177, 1189, 1198, 1230, 1253, 1661, 1667, 1740, 1753, 1877, 2200, 2207, 2359, 2378, 2683.
- ⁱⁱ Бородино: Документальная хроника. М., 2004. С. 130.
- ⁱⁱⁱ Там же. С. 336-337.
- ^{iv} РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1219. Л. 27, 78.
- ^v М.И. Кутузов: Сб. документов. М., 1955. Т. 4, ч. 2. С. 42-43.
- ^{vi} РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1877
- ^{vii} Там же. Д. 1740, 1877.
- ^{viii} Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12. Л. 113.
- ^{ix} Формулярные списки солдат, поступивших в качестве пополнения за 1814 г. в Рязанский пехотный и 50-й егерский полки. См.: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 786, 1879.